

Студенты Хогвартса были просто счастливы, что наконец-то у них появился блестящий профессор Защиты от темных искусств, и следующие месяцы прошли без происшествий. Гарри и Гермиона по-прежнему продолжали свой клуб Защиты для тех, кто хотел выучить полезные или более сложные заклинания, которые не входили в обычную учебную программу Защиты, а Сириус и Тонкс по очереди помогали.

Если не считать его побежденного выражения лица в день объявления, Дамблдор никак не отреагировал на введение Гарри профессора Защиты, и до сих пор директор и ученик не обменялись друг с другом ни словом.

HP

Незадолго до окончания учебного года Амелии Боунс наконец удалось поговорить с Тонкс, Сириусом и Шеклболтом о своей идее относительно оберегов вокруг Министерства магии.

«Несколько месяцев назад Гарри Поттер попросил гоблинов поставить обереги вокруг одного из его поместий, — начала она и объяснила, — эти обереги не пропустят людей, носящих Темную метку».

— Блестящая идея, — ухмыльнувшись, произнесла Тонкс.

— На самом деле это была идея Сириуса, — добавила Амелия. — Я бы хотел, чтобы вокруг министерства были такие обереги. Единственная проблема в том, что Фадж никогда бы на них не согласился, во-первых, из-за его так называемой дружбы с Люциусом Малфоем, а во-вторых, потому что я боюсь, что он даже может быть Пожирателем Смерти».

«Возможно, однако, я полагаю, что вы могли бы полностью решить этот вопрос самостоятельно, — вставил Шеклболт, — учитывая, сколько Пожирателей Смерти сказали, что они взяли метку только потому, что находились под проклятием Империи. Если мы получим Чтобы узнать, кто они, что мы и получим с такими оберегами, мы можем легко допросить их под Veritaserum».

— Это правда, — задумчиво согласилась Амелия. — В таком случае мне не нужно было бы согласие министра.

— У меня есть идея, — задумчиво произнес Сириус. «Что, если мы попросим гоблинов расположить обереги таким образом, чтобы Пожиратели Смерти не были изгнаны оберегами, а вместо этого были доставлены в одну фиксированную комнату внутри министерства, которую мы держим за пределами охранных палат, который информирует авроров, если кто-то оказывается внутри, чтобы они могли пойти и допросить этого человека».

«Блестящая идея, — первым прокомментировал Шеклболт, — при условии, что им придется пройти через обереги, чтобы войти в министерство из этой конкретной комнаты».

— Конечно, — добавил Сириус, усмехнувшись.

«Отличная идея, Сириус, — согласилась Амелия со своими аврами. «Большое спасибо за ваш вклад. Я соответствующим образом проинструктирую гоблинов».

Все еще чувствуя некоторую неуверенность в том, стоит ли идти вокруг министра, Амелия поговорила с несколькими избранными людьми, которые были членами Визенгамота и определенно на светлой стороне, такими как Августа Лонгботтом, Артур Уизли и Амос Диггери. Все полностью согласилось с ее планом и призвали ее осуществить его как можно скорее.

HP

Именно за завтраком перед выпускным экзаменом по Трансфигурации Гарри получил письмо от Альбуса Дамблдора с приглашением на срочное собрание Визенгамота в одиннадцать часов того же утра. Гарри взглянул на высокий стол только для того, чтобы понять, что директор в кои-то веки не присутствовал на завтраке в Большом зале.

Сжимая письмо в правой руке, он подошел к высокому столу, где показал письмо профессору МакГонагалл и спросил: «Это ловушка?»

Глава Гриффиндора посмотрела на Гарри со смесью недоверия и веселья, прежде чем она ответила: «Нет, Гарри, я точно знаю, что профессор Дамблдор будет занят делами Визенгамота весь день, поэтому я считаю, что это правда». приглашение. Вы, конечно, освобождены от теста на трансфигурацию.

— Профессор, можно привести Гермиону? — спросил Гарри, не зная правил и достойный волшебного мира.

«Поскольку она ваша жена, вы, конечно, имеете право взять ее с собой, увы, только один из вас сможет голосовать. Поскольку вы впервые посещаете собрание Визенгамота, вас представят другим членам, и вам скажут, сколько у вас голосов, — ответила профессор, прежде чем вытащить из кармана мантии небольшой пергамент и передать его Гарри.

«Поскольку я не могу присутствовать, это бланк подтверждения, который позволяет вам голосовать от моего имени», — объяснила она тихим голосом, только чтобы добавить: «Обычно я отдавала свой голос директору школы, однако, в последнее время я не слишком убежден в его мнении, поэтому вместо этого я решил спросить вас сегодня».

Гарри уставился на профессора широко открытыми глазами, прежде чем сказать: «Большое спасибо, профессор. Я постараюсь проголосовать так, как вы хотите».

— Я в этом уверена, — ответила МакГонагалл, бросив на него ободряющий взгляд.

НР

Еще до того, как Гарри добрался до Гермионы, чтобы сообщить новости и отправиться в министерство, Сириус появился в Большом зале в поисках своего крестника и крестницы.

«Давайте поговорим где-нибудь несколько минут», — сказал он студентам, которые с благодарностью согласились.

Они привели старшего волшебника в кабинет первокурсников, который первым пришел в голову Гарри, и Сириус предоставил детям столь необходимую информацию о некоторых традициях волшебного мира.

«Похоже, что несколько человек, на самом деле больше, чем ожидалось, в Министерстве Магии оказались Пожирателями Смерти», — также сообщил он им. «Даже министр Фадж, по-видимому, был одним из них, а авторы сейчас заняты допросом всех лиц, отвергнутых новыми охранниками Веритасерума. Целью сегодняшнего срочного собрания является избрание нового министра».

НР

За десять минут до начала собрания Визенгамота Гарри и Гермиона стали невидимыми, и Гарри схватил Сириуса за руку, зная, что его крестный отец тоже станет невидимым, прежде чем они аппарировали прямо в Министерство магии. Они быстро обошли ближайший угол, чтобы быть на виду, прежде чем войти в комнату, где должна была состояться встреча.

Когда Гарри и Гермиона последовали за Сириусом в комнату, Дамблдор представил их как мистера и мисс Поттер, прежде чем сообщить Гарри, что Гермиона не имеет права сопровождать его на встречу, поскольку не имеет никакого отношения к дому Поттеров, даже если она по какой-то причине сменила имя на Поттер.

— Гермиона — моя жена, и как Леди Поттер-Слизерин-Гриффиндор она имеет полное право присоединиться ко мне на встрече, — холодно ответил Гарри, телепатически инструктируя Гермиону, чтобы ее обручальное кольцо было видно, а он сделал то же самое с его собственное кольцо.

«Приношу свои извинения, лорд Поттер, — ответил Дамблдор, по-видимому, ошеломленный этим открытием, прежде чем продолжить: — У вас есть три голоса, а именно голоса факультетов Поттер, Гриффиндор и Слизерин».

«Четыре», — поправил его Гарри, ухмыляясь и вытаскивая из кармана мантии пергамент МакГонагалл. «Профессор МакГонагалл попросила меня сегодня проголосовать за нее».

«Ах, мой мальчик, но я уверен, что это ошибка», — сказал Дамблдор дедовским голосом,

запихивая пергамент в карман, даже не взглянув на него. «Профессор МакГонагалл всегда отдает свой голос мне».

«Кто отдаст свой голос простому ребенку?» Амбридж заговорила, заставив Гарри и Гермиону впиться глазами в несимпатичную женщину в розовой мантии.

— Мисс Амбридж, — холодно произнес Сириус. — Если бы вы внимательно слушали, то поняли бы, что мой крестник — глава благородных древних домов Поттера, Слизерина и Гриффиндора. Он также женат на леди Поттер-Слизерин-Гриффиндор, и поэтому оба признаны взрослые в волшебном мире». С этими словами он усадил Гарри и Гермиону с собой на другой конец большого стола, где было занято только две трети мест.

HP

«Департамент магического правопорядка принял решительные меры, чтобы найти и допросить всех Пожирателей Смерти, и похоже, что это затронуло многих членов Визенгамота, включая министра Фаджа», — наконец открыл собрание Дамблдор. «Мы пришли сюда вместе, чтобы выбрать нового министра магии. Я был бы готов занять этот пост, если бы не было других кандидатов. У кого-нибудь есть предложение для кого-то из нашей среды?»

Решив дать Дамблдору и Амбридж по заслугам, Гарри поднялся со своего места. — Я предлагаю Амелию Боунс, — сказал он твердым голосом.

— Эм-эм, — раздался голос, который Гарри едва не выбрал как свой самый ненавистный голос, — мистер Поттер, нам не нужно и не нужно мнение простого одиннадцатилетнего ребенка. Даже если вы называете себя взрослым, ты не что иное, как мальчишка, ищущий внимания».

Гарри решил просто проигнорировать оскорбление, и, что удивительно, именно Августа Лонгботтом поспешила ему на помощь.

«Мисс Амбридж, лорд Поттер — полноправный член Визенгамота», — сказала она холодным голосом, прежде чем добавить: «Что касается предложения лорда Поттера, я полностью согласна. Амелия Боунс могла бы стать замечательным министром магии».

— Согласен, — одновременно высказали свое мнение Сириус и Амос Диггори.

«Хорошо, тогда давайте проголосуем», — решил Дамблдор.

Даже если бы были признаны только три из четырех голосов Гарри, Амелия победила Дамблдора, который был единственным другим кандидатом на пост министра.

«Слава Мерлину, — подумал Гарри жене. — По крайней мере, мы можем ей полностью доверять».

Раздались бурные аплодисменты, когда Амелия встала, чтобы поблагодарить всех, кто проголосовал за нее, и наконец добавила: «Спасибо, Гарри, за то, что предложил меня».

Гарри и Гермиона улынулись новому министру. — Поздравляю, министр, — заговорил Гарри, прежде чем продолжить, — извините, но я хотел бы немедленно вас кое-чем побеспокоить. В вашем положении министра магии, не могли бы вы взять пергамент профессора МакГонагалл у профессора Дамблдора? и подтвердить, что сегодня она явно отдала свой голос мне?"

Амелия повернулась к главе Визенгамота, протягивая руку. — Альбус, — сказала она строгим голосом, заставив Дамблдора неохотно отдать пергамент.

«В нем четко сказано, что лорд Поттер-Гриффиндор-Слизерин имеет право голосовать от имени леди Минервы МакГонагалл», — сказала Амелия Боунс очень расстроенным тоном. Отвернувшись от главы Визенгамота, смотрящего на других членов, она решила: «Лорд Сириус Блэк станет моим преемником на посту главы Департамента магического правопорядка. Сириус, пожалуйста, проведите полное расследование этого дела. Визенгамоту нужна помощь». глава, которому мы можем полностью доверять. Никакие манипуляции здесь недопустимы».

Гарри поднялся со стула. «Возможно, Визенгамоту нужен новый глава, так же как Хогвартсу нужен новый директор. Поскольку я владеец Хогвартса, я хотел бы спросить присутствующих здесь, не желает ли кто-нибудь стать новым директором или директрисой в Хогвартсе. "

— Хватит, — прорычала Амбридж. «Я заявляю, что мистер Поттер и его несовершеннолетняя жена будут немедленно исключены из Визенгамота».

Амелия Боунс уставилась на заместителя министра магии. «Прежде всего, мисс Амбридж, я хотел бы попросить вас завтра утром первым делом прийти ко мне в офис, чтобы обсудить вашу дальнейшую работу в каком-то другом отделе Министерства магии. и леди Поттер из Визенгамота».

«Эм-эм». Амбридж, видимо, не знала, когда пора прекратить спорить. «Я прошу, чтобы в Визенгамот были допущены только члены, имеющие определенное образование, отмеченные выполненными СОВ и ТРИТОНами. Альбус Дамблдор — кавалер Ордена Мерлина и профессор. У него нет внимания одиннадцатилетнего ищет мальчишку, чтобы сказать ему, что делать».

— Я знаю Гарри Поттера уже год, — заговорила Августа Лонгботтом, явно разгневанная. «Я также слышал от своего внука, чего Гарри добился в Хогвартсе за этот год. Он полностью избавился от соперничества между факультетами, поставил замечательного профессора Защиты от темных искусств, который не будет вынужден поддаваться проклятию, которое Волдеморт назначен на эту должность, и он является основателем изумительного клуба Защиты, в котором участвует девяносто процентов школы. Кроме того, он за это время вылечил десятки оборотней».

«Спасибо, леди Лонгботтом», — улыбаясь, ответил Гарри, прежде чем повернуться к Амбридж

и ответить холодным голосом, не заботясь, наконец, раскрыть секрет. «Жаль, мисс Амбридж, что я уже сдал СОВ и ТРИТОН, а также получил Орден Мерлина первой степени, прежде чем мне снова исполнилось одиннадцать лет».

Увидев, что все смотрят на него с недоверием, он позвонил Джине, главному домовому эльфу поместья Поттеров, и поручил ей принести его и Гермиону сертификаты СОВА и ТРИТОН из ящика в офисе в поместье Поттеров, а также шоколадную карточку с его изображением. .

Мгновение спустя домовый принес запрошенные предметы, и Гарри передал их Амелии Боунс.

Блуждая взглядом по пергаменту, Амелия объявила: «Лорд и леди Поттер завершили свои СОВы и ТРИТОНЫ во времена основателей Хогвартса, а лорд Поттер получил Орден Мерлина первой степени за совместное изобретение зелья от волков. с Салазаром Слизерином».

— В наше время много оборотней. Почему бы тебе их не вылечить? — спросил Амос Диггери, обращаясь к Гарри.

«Я уже работаю вместе с профессором Снейпом и главным целителем больницы Святого Мунго, чтобы сварить как можно больше партий зелья от волков, которое клиника Святого Мунго предлагает оборотням. За последние шесть лет мы уже вылечили около двухсот оборотней. месяцы.»

«Очень хорошо, а почему эта информация не была передана Визенгамоту?» — снова спросил Амос Диггори.

Гарри пожал плечами. «Главный целитель О'Брайен связался с министром Фаджем несколько месяцев назад, и я предложил попросить министра наградить профессора Снейпа Орденом Мерлина за исцеление оборотней, учитывая, что я уже получил его в прошлом, однако, согласно на целителя О'Брайена министр никак не отреагировал».

«Скрупулезно», — заговорила Августа Лонгботтом, и несколько других участников кивнули в знак согласия.

«Я позабочусь о том, чтобы профессор Снейп был должным образом вознагражден», — пообещала Амелия Боунс. "Я предполагаю, что ты не хочешь снова получить ту же награду, Гарри?" — спросила она, заставив Гарри улыбнуться.

«Нет, спасибо, министр», — ответил он, пока его карточка с шоколадной лягушкой бродила по столу.

— Тогда я подумаю для тебя о другом, — решительно сказала Амелия. — Теперь вернемся к вопросу о директоре Хогвартса. Гарри, ты уверен, что профессор МакГонагалл не хотела бы стать директрисой?

— Абсолютно уверен, — подтвердил Гарри. «Она сказала мне, что предпочла бы преподавать трансфигурацию и остаться заместителем директора. Поэтому я хотел бы еще раз спросить, не желает ли кто-нибудь из вас занять эту должность». Он оглядел комнату, заметив, что все уставились на него, большинство из них выражали явное изумление. «Слава Мерлину, Пожирателей смерти больше нет», — подумал он.

— Леди Лонгботтом? Затем вопросительно предложил Гарри.

— Если вы сочтете меня подходящей для этой должности, я с радостью соглашусь, при условии, что профессор МакГонагалл согласится работать вместе со мной, — удивленно ответила Августа Лонгботтом.

— Я уже говорил с профессором МакГонагалл о вас как о возможном кандидате, и она сказала мне, что будет очень вам признательна, — улыбаясь, подтвердил Гарри.

«Поздравляю, Августа», — добавила Амелия. «Я с нетерпением жду совместной работы с вами».

HP

После избрания Амелии Боунс Дамблдор хранил полное молчание, несмотря на то, что был главой Визенгамота. «Наверное, он тоже боится потерять это место», — подумал Гарри, не испытывая никакой симпатии к старому волшебнику.

<http://tl.rulate.ru/book/79784/2414553>